

Решение Верховного Суда РФ от 2 марта 2009 г. N ГКПИ09-47

Верховный Суд Российской Федерации

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению П.А.Л. о признании недействующими абзаца первого пункта 4.3 и абзаца седьмого пункта 5.1 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам (Роспатента) от 22 апреля 2003 года N 56, установил:

приказом Роспатента от 22 апреля 2003 года N 56 утверждены Правила подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам (далее - Правила), применяемые на территории Российской Федерации после 1 января 2008 г. постольку, поскольку они не противоречат части четвертой Гражданского кодекса РФ.

Абзацем первым пункта 4.3 Правил установлено, что участвовать в рассмотрении дела на заседании коллегии Палаты по патентным спорам может лицо, подавшее возражение или заявление, и/или его представитель, обладатель авторского свидетельства и свидетельства СССР, патентообладатель, обладатель исключительного права на товарный знак, обладатель свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара и/или его представитель, в необходимых случаях лицо, принимавшее решение по результатам экспертизы.

Согласно абзацу седьмому пункта 5.1 Правил по результатам рассмотрения возражения, предусмотренного пунктами 1.3 и 1.4 данных Правил, в случае внесения патентообладателем, обладателем авторского свидетельства или свидетельства СССР по предложению Палаты по патентным спорам изменений в формулу изобретения, полезной модели, перечень существенных признаков промышленного образца решение Палаты по патентным спорам должно быть принято с учетом результатов дополнительного информационного поиска, проведенного в полном объеме.

П.А.Л., требуя в своем заявлении признания приведенных правовых норм недействующими в целом, фактически оспаривает их законность в части, предусматривающей участие патентообладателя (его представителя) в рассмотрении дела на заседании коллегии Палаты по патентным спорам и возможность внесения патентообладателем изменений в формулу изобретения. Свои требования заявитель мотивировал тем, что в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ, введенной в действие с 1 января 2008 г., и Законом СССР "Об изобретениях в СССР" обладателями патента на одно изобретение (патентообладателями) могут быть несколько физических лиц, оспариваемые нормы в силу неопределенности содержащихся в них понятий "патентообладатель" и "представитель патентообладателя" позволяют не допускать к участию в рассмотрении дела одного из патентообладателей (представителя патентообладателя), не имеющего доверенности от всех владельцев исключительного права использования изобретения, разрешают отказывать ему в реализации права на внесение изменений в формулу изобретения без согласия остальных обладателей патента. По мнению заявителя, указанные нормы в оспариваемой части, противоречат пункту 2 статьи 1229, статье 1232, пункту 4 статьи 1348, статье 1387 Гражданского кодекса РФ, статье 1 дополнительного протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьям 15, 17, 29, 35, 44, 45 Конституции РФ и нарушают его права автора и владельца исключительных прав в отношении ряда изобретений.

В судебном заседании заявитель и его представитель Ш.И.О. поддержали заявленные требования, мотивируя их вышеприведенными доводами. Представители Министерства образования и науки Российской Федерации Р.А.А. и Министерства юстиции Российской Федерации М.В.И. заявленные требования не признали, указывая на то, что оспариваемые нормы содержат употребляемое законодателем общее понятие "патентообладатель", включающее в себя как одно, так и несколько лиц, и не препятствуют участию каждого из патентообладателей (их представителей), в том числе при отсутствии общей доверенности от остальных лиц, в рассмотрении дела на заседании коллегии, внесение изменений в формулу изобретения приводит к аннулированию ранее выданного патента и выдаче охранного документа с новым номером и объемом правовой охраны, в связи с чем толкование понятия "патентообладатель" в указанном выше значении, предполагающее необходимость получения согласия всех лиц, обладающих исключительным правом на использование изобретения, на внесение предлагаемых изменений, позволяют защитить права каждого из этих лиц, служат гарантией их соблюдения.

Выслушав объяснения заявителя и его представителя, возражения представителей заинтересованных лиц, проверив оспариваемые положения Правил на соответствие Федеральному закону и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации М.Л.Ф., полагавшей в удовлетворении заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации находит заявление не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Гражданский кодекс РФ устанавливает, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно; распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности осуществляется правообладателями совместно, если данным Кодексом не предусмотрено иное; распоряжение правом на получение патента на изобретение осуществляется авторами совместно; каждый из соавторов вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на изобретение; если обладателями патента на одно изобретение являются два и более лица, к отношениям между ними соответственно применяются правила пунктов 2 и 3 статьи 1349 этого Кодекса независимо от того, является ли кто-либо из патентообладателей автором этого результата интеллектуальной собственности (пункты 2, 3 статьи 1229, пункты 3, 4 статьи 1348, пункт 4 статьи 1358 Кодекса).

Кодекс, предусмотрев совместное распоряжение принадлежащим нескольким лицам правом на результат интеллектуальной деятельности независимо от того, кто из патентообладателей является автором изобретения, в других нормах использует термин "патентообладатель" во всех случаях, в том числе, когда обладателями патента на одно изобретение являются два и более лица, отношения между которыми урегулированы вышеперечисленными нормами (например, статьи 1362, 1365, 1368 Кодекса). Воспроизведение в оспариваемых правовых нормах этого термина, применяемого с соблюдением общих правил, определяющих взаимоотношения между всеми патентообладателями, основано на нормах Гражданского кодекса РФ и не противоречит им.

Абзац первый пункта 4.3 Правил, вопреки утверждению заявителя, по своему содержанию не исключает и не ограничивает право каждого патентообладателя (его представителя) на участие на заседании, в том числе и при отсутствии у него доверенности от остальных патентообладателей.

Распространение абзацем седьмым пункта 5.1 Правил такого понимания термина "патентообладатель" на случаи, когда обладателями исключительного права на использование изобретения является несколько лиц, что требует получение согласия каждого из них на внесение изменений в формулу изобретения, соответствует положениям Гражданского кодекса РФ, в равной мере защищающим права всех патентообладателей, а также части 3 статьи 17 Конституции РФ, в силу которого осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Внесение изменений в формулу изобретения одним из патентообладателей без согласия других патентообладателей, влекущее в силу пункта 3 статьи 1398 Гражданского кодекса РФ признание патента на изобретение частично недействительным и выдачу нового охранного документа с новыми номером и объемом правовой охраны, безусловно затрагивает права и законные интересы всех лиц, указанных в прежнем патенте.

Ссылки заявителя на несоответствие оспариваемых положений Правил нормам Гражданского кодекса РФ, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ, перечисленным в заявлении, носят произвольный характер, поскольку эти нормы не регулируют отношения, связанные с участием патентообладателей на заседании коллегии Палаты по патентным спорам и внесением изменений в формулу изобретения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 194-199, 253 Гражданского процессуального кодекса РФ, Верховный Суд Российской Федерации решил:

в удовлетворении заявления П.А.Л. о признании недействующими абзаца первого пункта 4.3 и абзаца седьмого пункта 5.1 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденных приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам (Роспатента) от 22 апреля 2003 года N 56, отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.